

КОНДРАТЕНКО Галина Викторовна,

младший научный сотрудник Отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток).

Электронная почта: Gala103@yandex.ru

Круглый стол «Стратегии развития периферийных территорий: могут ли Россия и Китай воспользоваться опытом друг друга?»

DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/155-158>

19 октября 2021 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток) на базе Центра глобальных и региональных исследований состоялся практикоориентированный круглый стол, задачей которого было поставлено обсудить опыт развития приграничных районов России и Китая и сравнить управленческие стратегии местных властей, направленные на решение похожих проблем.

Проблема была сформулирована следующим образом: «Близкое соседство и добрые отношения, складывающиеся в последние годы, открывают перед Россией и Китаем широкие перспективы взаимовыгодного сотрудничества. Однако трансграничная хозяйственная кооперация между двумя странами остаётся далёкой от ожиданий и возможностей. Одной из причин является тот факт, что они соприкасаются с относительно неразвитыми периферийными территориями, каковыми являются Дальний Восток России и Северо-Восток Китая. Обе страны не один десяток лет пытаются найти способ преодоления социально-экономической отсталости этих регионов и создать условия для ускоренного развития. Несмотря на то, что окончательно эту проблему пока не удалось решить ни России, ни Китаю, накопленный ими опыт управления региональным развитием имеет большое значение. Анализ и осмысление этого опыта создают необходимую теоретическую и практическую основу для совершенствования национальных стратегий подъёма периферийных районов, избегая уже известных недостатков и просчётов» (Из материалов круглого стола).

В рамках данной постановки к обсуждению были предложены следующие вопросы:

- 1) Проблемы периферийных территорий России и Китая: общее и особенное.
- 2) Стратегии ускоренного развития периферийных территорий: цели и результаты.
- 3) Полезный опыт и уроки управления развитием периферийных территорий в России и Китае.

В сообщении А. Б. Волынчука были проанализированы социально-экономические проблемы двух приграничных территорий – трёх провинций Северо-Востока КНР и Дальнего Востока России. Периферийные приграничные территории Китая и России рассматривались как макрорегионы с единым

Для цитирования:
Кондратенко Г. В. Круглый стол «Стратегии развития периферийных территорий: могут ли Россия и Китай воспользоваться опытом друг друга?» // Известия Восточного института. 2021. № 3. С. 155–158. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/155-158>

¹ На эту проблему указывал ещё Арсеньев в 1914 г., описывая Уссурийский край: концентрация населения и инфраструктуры на юге и малонаселённые и труднодоступные центральные и северные районы [1]. Здесь и далее в сносках примечания автора.

² Хотя возрастная структура северо-восточного Китая отличается в лучшую сторону от общекитайских данных, а миграционный отток из пров. Цзилинь и Хэйлуцзян направлен, прежде всего, в пров. Ляонин.

³ Надо отметить, что экономика пров. Ляонин существенно отличается от двух других провинций.

⁴ При этом пров. Хэйлуцзян в рамках инициативы «Один пояс – один путь» разрабатывала свою программу и проекты строительства «Приморье-1» и «Приморье-2» формально вписаны в «инициативу Пояса – Пути».

комплексом проблем и задач развития. Среди основных проблем Дальнего Востока были обозначены: 1) отрицательное демографическое сальдо – население региона продолжает уменьшаться, несмотря на приток мигрантов, а пандемия коронавируса усугубила ситуацию; 2) очаговый тип расселения в регионе, который приводит к неравномерному развитию; 3) слабая инфраструктура (производственная, транспортная, связь); 4) отраслевая диспропорция с уклоном в ресурсодобывающие отрасли; 5) недостаток инвестиций в нересурсные отрасли экономики; 6) недостаточное финансирование из центра, кроме периода подготовки к саммиту АТЭС в 2012 г.; 7) сверхцентрализация управления; 8) высокий уровень коррупции.

Для трёх провинций Северо-Востока КНР А. Б. Волинчуком были определены следующие проблемы: 1) снижение демографического потенциала – старение населения и миграционный отток²; 2) неэффективная, устаревшая структура экономики, характеризующаяся большой долей государственного сектора³; 3) экономический спад, вызванный истощением ресурсной базы; 4) перегруженность государственных предприятий социальными обязательствами.

В целом автором подчёркивалось, что у двух периферийных регионов есть общие проблемы демографического, управленческого, экономического и инфраструктурного характера. При этом модели управления экономикой разные – директивная в Китае и квазирыночная в России, хотя обе характеризуются негибкостью и неэффективностью.

В. Л. Ларин обратил внимание на то, какую роль играет соседство в выборе и повестке развития периферийных территорий. Несмотря на постоянный дискурс о развитии китайско-российского приграничного сотрудничества, у Китая нет стратегии «поворота на Север», инициатива «Пояса и Пути» развёрнута на запад, а коридор Россия – Китай – Монголия существует только на бумаге⁴. Россия по-прежнему рассматривает Китай как основной рынок сбыта ресурсов и источник инвестиций. Российское приграничье остаётся принципиально важным для провинции Хэйлуцзян и Внутренней Монголии, и отчасти для пров. Цзилинь, в силу того, что Россия предоставляет им доступ к внешним рынкам, которого две провинции Северо-Востока практически лишены. В то же время, в течение последнего десятилетия происходит стагнация приграничных связей с обеих сторон. Анализ пятилетних планов (2021–2025) трёх провинций Северо-Востока КНР и Внутренней Монголии раскрывает место России в стратегии развития этих регионов:

- 1) Цзилинь – освоение ресурсов и развитие торговли;
- 2) Ляонин – интерес к созданию коридора Россия – Китай – Монголия: «сопряжённое сотрудничество» с Дальним Востоком России; сотрудничество в рыбохозяйственной отрасли;
- 3) Хэйлуцзян – повышение уровня открытости Харбина, который станет центром сотрудничества с Россией; развитие г. Муданьцзян как города-модели сотрудничества с Россией; развитие г. Цицикар должен стать центром обработки российской древесины. Хэйлуцзян стремится сохранить посреднические функции в отношениях России и Китая и сохранить доступ к ресурсам Дальнего Востока;
- 4) Внутренняя Монголия – получение российского газа.

Подводя итоги, В. Л. Ларин заявил, что интересы северо-восточных провинций Китая выходят за пределы Дальнего Востока и рас-

пространяются на всю Россию. Эти интересы не исчерпываются экономикой, а охватывают и гуманитарную сферу, в частности Китай заинтересован в привлечении высококвалифицированных специалистов из России. В то же время, неудачный опыт второго десятилетия XXI века Китай ничему не научил и сотрудничество идёт по инерции.

С. К. Песцов рассматривал «нематериальные барьеры» развития периферийных территорий, в частности менталитет и идентичность жителей Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России. Столкнувшись с трудностями развития экономики в Северо-Восточном Китае, китайские эксперты и даже некоторые учёные стали оправдывать неудачи реформ некоторыми особенностями так называемого «северо-восточного менталитета»:

- 1) Традиции официального стандарта противопоставляются принципу «служения народу» и это приводит к коррупции;
- 2) Неразвитость рыночной культуры;
- 3) Установка «ждать – полагаться – хотеть»;
- 4) Принцип «железной чашки риса»⁵;
- 5) Политическая инерция.

Особенности «дальневосточного менталитета» также отчасти объясняют проблемы в развитии Дальнего Востока. Этой теме был посвящён доклад Валдайского клуба 2018 года, в котором анализируются черты «проточной культуры» и следствия, которые они несут региону⁶. В заключении авторы доклада отмечают, что процесс оживления периферии страны более труден, чем ожидалось и будет стоить больших усилий, попытки решения проблем приведут к новым проблемам. Также предлагается целый ряд мер по культивированию нового правильного сознания.

В заключение круглого стола выступающие пришли к выводу, что в управлении двумя приграничными регионами есть схожие черты – централизация функций управления и игнорирование интересов местного населения, т. е. общенациональные интересы зачастую не только противоречат местным, но и сталкиваются с ними. Кроме того, в последнее десятилетие законсервировалась модель взаимоотношений на невысоком уровне взаимодействия, и отсутствие самостоятельных акторов на местном уровне не способствует их развитию. В то же время граница не становится объектом взаимодействия, а потенциальная угроза безопасности России со стороны Китая также является тормозящим фактором⁷.

Литература

1. Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историческо-этнографический // Арсеньев В. К. Собрание сочинений в 6 томах. Том III. Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2012. С. 323–504.

2. Вперёд к Великому океану-6: люди, история, идеология, образование. Путь к себе / Л. Е. Бляхер, Т. В. Бордачёв, А. И. Дружинин, С. А. Караганов; Доклад Между-

народного дискуссионного клуба «Валдай», 2018 г. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/21545/> (дата обращения: 22.10.2021).

3. «Стратегии развития периферийных территорий: могут ли Россия и Китай воспользоваться опытом друг друга?» / Новости ИИАЭНДВ ДВО РАН. URL: <http://ihaefe.org/news/10758> (дата обращения 22.10.2021).

⁵ Этот принцип работал на всех государственных предприятиях КНР.

⁶ Полный текст доклада см. [2].

⁷ Дополнительную информацию о мероприятии можно получить на сайте института [3].

Galina V. KONDRATENKO

Junior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East (Vladivostok, Russia).

E-mail: gala103@ya.ru

Round Table "Strategies for the Development of Peripheral Territories: Can Russia and China Benefit from Each Other's Experience?"

DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/155-158>

For citation: Kondratenko A. A. Round table "Strategies for the development of peripheral territories: Can Russia and China benefit from each other's experience?" // Oriental Institute Journal. 2021. № 3. P. 155–158. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/155-158>

References

1. Arsen'ev V. K. Kitajtsy v Ussurijskom krae: Ocherk istoricheskogo-ehnotograficheskij // Arsen'ev V. K. Sobranie sochinenij v 6 tomakh. Tom III. Vladivostok: Tikhookeanskoe izdatel'stvo «Rubezh», 2012. S. 323–504.
2. Vperyod k Velikomu okeanu-6: lyudi, istoriya, ideologiya, obrazovanie. Put' k sebe / L. E. Blyakher, T. V. Bordachyov, A. I. Druzhinin, S. A. Karaganov; Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj», 2018 g. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/21545/> (data obrashheniya: 22.10.2021).
3. «Strategii razvitiya periferijnykh territorij: mogut li Rossiya i Kitaj vospol'zovat'sya opytom drug druga?» / Novosti IIAEHNDV DVO RAN. URL: <http://ihaefe.org/news/10758> (data obrashheniya 22.10.2021).